Шаг номер один к тому, чтобы быть Злым Властелином, - это не дать никому понять, что ты Злой Властелин.

Но профессор Дамблдор не сделал ничего, кроме как достал длинную заостренную палочку (это была бы волшебная палочка, Том) (я неопытный, а не идиот, идиот) и левитировал в воздухе несколько книг. Том изо всех сил старался выглядеть изумленным, что было сложнее, чем казалось, потому что после долгой практики левитации эффект новизны уже сошел на нет. Однако не так сильно, когда мистер Мерлин превратил летающие книги в часы с кукушкой и обратно.

"Это некоторые из тех вещей, которым вы научитесь в Хогвартсе, а также другие, которые, обещаю вам, гораздо более практичны, чем летающие книги и часы с кукушкой. Но неважно, - и глаза профессора Дамблдора сверкнули, - что вы можете сделать?"

Вы - воплощение ангельской невинности. Повторяю: вы - воплощение ангельской невинности.

"Ну... иногда у меня есть всего несколько конфет, а людей много, и я не хочу давать только нескольким, потому что тогда остальные могут почувствовать себя обделенными, - пытался объяснить Том, - но когда я снова смотрю вниз, их оказывается гораздо больше, чем раньше. Сначала я подумал, что просто неправильно посчитал, но потом это повторялось снова и снова, как в сказках про горшок с золотом, который никогда не кончается".

"Продолжайте", - подбодрил профессор Дамблдор.

"А в другой раз мы должны были убирать свои комнаты для правительственных инспекторов, и, хотя моя комната обычно чистая, в тот день у меня валялись кое-какие вещи. А потом они вдруг вернулись на свои места". Том откинулся на спинку кресла и гордо улыбнулся, при этом внутри у него все замирало от отвратительного горького послевкусия густого искусственного сахара. "Я придумал, как повторить и это. Так что теперь все, что у меня есть, всегда чистое. Я бы тоже помогал друзьям убираться, но боялся задеть их чувства, потому что знаю, что они спросят, как, а я не смогу им рассказать, и тогда они разозлятся, решив, что я что-то скрываю и не делюсь..."

Профессор Дамблдор поднял руку, и Том сделал паузу, после чего снова покорно опустил голову. "Простите... я просто иногда немного волнуюсь..."

И титул Королевы драмы года достается...

Закрой рот, или, клянусь богом, я...

Я думал, ты атеист.

"Ничего страшного, - усмехнулся профессор Дамблдор. "Магия - очень увлекательная штука.

Поверь мне, были студенты с гораздо более... скажем так, бурной реакцией, чем у тебя, и они всю жизнь росли в окружении магии".

"Вы хотите сказать, что это еще не все?" сказал Том, вкладывая в свои слова столько надежды, сколько мог. Профессор Дамблдор кивнул, и лицо Тома засветилось, а затем снова опустилось. "Я... они, должно быть, уже знают много магии, не так ли? Я буду так отставать. А есть какие-то особые правила? Потому что я никогда не слышал об этом до сегодняшнего дня... Держу пари, я буду худшим в классе..."

*А вот и малыш Томми, отправившийся покорять мир своим непробиваемым обаянием...

Ты самый раздражающий человек, с которым я когда-либо общался.

Разве мы не один и тот же человек?

Лицемер. Всего несколько мгновений назад мы были отдельными сущностями, а ты - кем-то реальным из будущего, кто умер.

Смешно. Раньше ты мне не верил.

Они могли бы спорить об этом годами. На самом деле Том по-прежнему ничего не знал о Джерри, кроме того, что тот постоянно жил в его голове. Том был уверен, что если бы Джерри появился, скажем, сейчас, а не присутствовал с самого его рождения, он был бы гораздо менее доверчив. Однако, несмотря на довольно мутную историю Джерри (насколько он знал, Джерри действительно был альтер-эго с очень преувеличенным чувством воображения или, что еще лучше, продолжением его собственного сознания, которое позволяло его гению выплескиваться в безопасное место), Том доверял Джерри. В конце концов, Джерри его еще не подводил... пока.

"Не волнуйся, - снова заговорил профессор Дамблдор. "Это общее правило, согласно которому все получают палочку и начинают учиться в одно и то же время. Возможно, ученики с родителями-магами и будут знать названия некоторых заклинаний, но у них не будет возможности их практиковать. Ты будешь не единственным выходцем из маггловского - так мы называем немагических людей - происхождения, и в любом случае статистика показывает, что студенты с немагическим наследием учатся примерно так же хорошо, как и их сверстники из магических семей".

"Значит, это... наследие... не определяет, насколько ты хорош?" спросил Том. "Или вы просто говорите это, чтобы я почувствовал себя лучше?"

"На самом деле это правда. В Хогвартсе есть преподаватели, которые сами являются маггророжденными".

"А когда я закончу школу... что будет?"

"Как правило, к тому времени ты уже интегрируешься в общество волшебников и найдешь работу в нашем мире. Когда я отведу тебя на Диагон-аллею - в Лондон волшебников, - ты получишь более практическое представление обо всем, и я смогу объяснять по ходу дела". "

"Значит, это своего рода тайный мир? И никто о нем не знает, кроме людей, владеющих магией?"

"Да".

"А что, если мне это не понравится? Смогу ли я тогда вернуться в маггловский мир?" спросил Том.

Маловероятно, - фыркнул Джерри. Тебе уже нравится идея этой волшебной штуки.

Я просто играю в безопасность! Ты сказал "будь вежлив". Именно так должен вести себя застенчивый, нервный ребенок, который никогда раньше не слышал о магии!

Я знаю. И, черт возьми, ты хорош.

Спасибо.

Не за что. Серьезно.

"Это возможно, но очень редко", - сказал профессор Дамблдор. "Конечно, есть ограничения, которые мы должны будем ввести, чтобы сохранить наш секрет. Например, вы не можете использовать свою магию против других, разумеется, особенно против магглов, потому что у них нет своей магии, и это приведет к нарушению Международного статута секретности. Конечно, есть исключения, например, если вы защищаете себя или спасаете жизнь, но это все равно приводит к множеству юридических проблем".

"Как они ловят таких людей?" спросил Том. "То есть, если я встречу, скажем, более сильного волшебника, а я еще не знаю столько магии..."

"Министерство магии, наше правительство, следит за тем, что происходит с магией".

"Типа, шпионит?" спросил Том, не притворяясь, что у него довольно обеспокоенный вид.

"Не совсем. Ты должен понять, что магия - это просто энергия. Когда магия проявляется, ее можно обнаружить, так же как, скажем, радиосигнал, я полагаю? В любом случае, есть

способы фиксировать и оценивать такие ситуации. Существуют записи законов, если ты готов потратить время на поиски".

Одного он тебе не сказал: они могут определить только то, что магия была применена, но не того, кто ее применил. Довольно глупо, я знаю.

Погоди, значит, если бы другой волшебник колдовал в этом приюте...

Они подумают, что это ты, потому что это "твоя" зона.

Что? Какая глупость!

Ну, значит, если ты пойдешь в чужой дом и будешь колдовать... они тоже не смогут тебя поймать. Или, если ты просто выйдешь из своей зоны в чужую, я думаю.

"О, хорошо! Спасибо, сэр!" воскликнул Том.

Уф. Кажется, меня сейчас стошнит.

Без шуток.

"Ну, если это все, - любезно сказал Дамблдор, - то завтра я вернусь и отведу вас на Диагон-аллею за школьными принадлежностями".

"Ты пойдешь со мной?" промурлыкал Том.

Прими его помощь! Ты просто обычный ребенок, в тебе нет никаких злых устремлений! огрызнулся Джерри.

"Прости", - поспешно добавил Том. "Просто... просто... ну, я почти всегда все делал один, так что, знаешь. У взрослых здесь не так много времени, потому что нас так много, так что я не очень-то рассчитывал, что ты вернешься. Но если ты сможешь пойти со мной, это было бы здорово".

Джерри расхохотался от души.

"Это понятно", - сказал профессор Дамблдор.

"И последний вопрос", - сказал Том. "Это действительно реально? Или я просто сплю?"

"Это очень глубокий философский вопрос, на который люди пытаются ответить уже тысячелетия", - сказал Дамблдор. "Но для наших целей сейчас - да, это реально". С этими словами он нахлобучил свою шляпу с эксцентричным узором и исчез за дверью.

Том смотрел ему вслед, а потом выпустил вздох, о котором и не подозревал.

Что ж. Это было... интересно.

О, вы еще даже не видели начала.

http://tl.rulate.ru/book/102419/3541073